

— Я не хочу! Я не хочу! Я серьезно!

Как только Цзян Жуй вышла во двор, она услышала плачущие крики, доносящиеся из дома.

Она поставила корзину вниз. Половина корзины была заполнена одуванчиками и подорожником. Поскольку она собирала их в горах на рассвете, на диких травах все еще не высохла роса. Она высыпала их на пустое место во дворе и разложила руками. После того, как дикие травы высохнут на солнце, она скормит их кроликам.

Спор в доме продолжался, пока Цзян Жуй вставала и отряхивала траву со своей одежды. Она сорвала с нижнего края брюк прилипший дурнишник и небрежно бросила его возле стены. После того, как девушка чисто вымылась водой из чана, она пошла на кухню.

На плите мерцающее пламя освещало оставшиеся красные угли. Она подняла крышку кастрюли, открывая рисовую кашу с протертой золотистой тыквой. Она присела на корточки под плитой и использовала древесную золу, полностью покрыв уголь и потушив огонь.

Она все еще слышала, как кто-то плачет в гостиной через тонкие стены. Однако звук стал намного тише, чем раньше, как будто человек устал плакать после продолжительной истерики.

Дождавшись подходящего момента, она крикнула во весь голос:

— Мама, завтрак готов. Будем есть?

— Сначала ты должна принести своему отцу и А-Цану их долю. Сегодня они копали землю у реки, чтобы построить канал, — ответила Ван Тунхуа из соседней комнаты. Ее голос звучал все ближе и ближе. Прежде чем она закончила фразу, она уже добралась до кухни с мрачным лицом.

— Да, хорошо, — Цзян Жуй достала из шкафчика несколько мисок и до краев наполнила две большие емкости тыквенной кашей.

Содержимое в кастрюле уменьшилось вдвое, обнажив два яйца на дне. Она вынула яйца и положила их в миску, наполненную холодной водой. Когда яйца остыли, она разрежала одно из них пополам и положила по половинке в каждую большую миску с кашей.

Нахмуренные брови Ван Тунхуа немного расслабились, когда она увидела, что Цзян Жуй ловко выполняет свою работу по дому. Она покорно вздохнула:

— Почему Баочжэнь такая упрямая ...

— Она все еще молода, — Цзян Жуй улыбнулась ей, прежде чем положить завтрак в плетеную корзину.

Ван Тунхуа продолжала ворчала:

— Ей уже семнадцать. Разве молода? Твой отец слишком баловал ее. Только потому, что она хотела учиться, он столько лет поддерживал ее образование. Теперь она слишком амбициозна! Раньше она приставала ко мне, чтобы я позволила ей поступить в университет. Она хотела жить лучшей жизнью в городе. Думает, что легко поступить в университет и жить в городе? Если это так просто, почему никто в нашей коммуне не преуспел? Мы должны твердо стоять на ногах.

Цзян Жуй молча слушала ее, пока расставляла остальные четыре маленькие миски на столе. Она разлила тыквенную кашу, оставив ее остывать. Разрезала второе яйцо пополам и выложила каждую половинку в две из трех маленьких мисочек.

Несмотря на тишину, Ван Тунхуа не нуждалась в ответе. Она продолжила:

— Как она может быть недовольна семьей Чжао? Единственное, что у нее на уме, – это уехать из нашей деревни. Я думаю, что вся учеба затуманила ей разум. Что такого хорошего в городе? Она даже готова бросить своих родителей!

Видя, что Ван Тунхуа снова разгорячается, Цзян Жуй тихо заговорила, нарезая консервированные овощи на кусочки:

— Учителя в школе сказали, что Баочжэнь преуспевает в учебе. В будущем ты определенно будешь гордиться ею.

Ей удалось утихомирить гнев Ван Тунхуа одним предложением.

Когда дело дошло до ее жизни, ее не лелеяли как любимую дочь. Более того, она вышла замуж за обычного человека. Несмотря на то, что она явно была самой красивой женщиной среди своих ровесниц, она чувствовала себя ниже их. Единственное, что дало ей ощущение достижения, – это рождение сына и двух дочерей, они ее гордость, очень сыновние дети.

Не считая ее старшего сына, каждый член деревни Сишань знал, что старшая дочь семьи Ду была трудолюбивой, нежной и отлично справлялась с домашними делами и ведением хозяйства. С другой стороны, младшая дочь была умной девушкой, которая в настоящее время учится в коммуне. Ее отличные результаты могли бы посрамить большинство студентов мужского пола. Также стоит упомянуть, что две сестры были чрезвычайно хороши собой. Они были как два распутившихся цветка, цветущих на одной ветке. Хотя молодые люди в деревне могли вообще не говорить о них, они были втайне увлечены сестрами Ду.

Вспомнив табель успеваемости, который принесла домой ее младшая дочь, Ван Тунхуа почувствовала, что ее сердце дрогнуло. Хотя она продолжала придирается к городу из-за гнева, в глубине души все знали, что жизнь в городе была лучшим выбором.

Возможность выпадает только один раз. Она не хотела упустить шанс выдать свою дочь замуж за знатную семью. Многие молодые леди интересовались сыновьями семьи Чжао. Когда семья Чжао на днях приехала навестить ее, Ван Тунхуа была на седьмом небе от счастья.

Однако большой город был для нее таким же заманчивым местом. Если бы ее младшая дочь смогла стать первой студенткой университета в деревне Сишань, люди были бы точно впечатлены!

Оба варианта одинаково заманчивы для Ван Тунхуа.

— Дочка, как ты думаешь, мы можем верить учителям из коммуны? Баочжэнь действительно может поступить в университет?

Цзян Жуй выложила нарезанные консервированные овощи на тарелку и вымыла нож, прежде чем сказать:

— Учителя преподают уже несколько десятилетий. Они должны быть в состоянии определить, есть ли у ученика потенциал для успеха. Поскольку они сказали, что Баочжэнь могут принять

в университет, есть восьмидесятипроцентная вероятность, что это произойдет.

После того, как Ван Тунхуа услышала это, чаши весов в ее сердце склонились в пользу Баочжэнь. Если она хочет добиться своего, она действительно надеялась, что ее младшая дочь останется с ней и выйдет замуж. Однако было ясно, что Ду Баочжэнь не хотела этого. Она плакала и подняла огромный шум. Ее дочь была упряма, как всегда. Ван Тунхуа и ее муж не осмелились принуждать ее. Они боялись, что она импульсивно покончит с собой.

Однако мысль о том, чтобы отказаться от семьи Чжао, заставила Ван Тунхуа почувствовать себя так, словно кто-то кромсает ее плоть ножом.

Она была рада, что ее дочь была таким исключительным человеком, но в то же время ей было грустно из-за того, что ее цель не могла исполниться. Она хотела разделить свою младшую дочь на две части.

Как только эта мысль пришла ей в голову, она внезапно заметила старшую дочь, поглощенную приготовлением завтрака, и придумала решение.

Хотя у нее не было двух младших дочерей, у нее все еще была старшая дочь! Поскольку Баочжэнь была одержима учебой в университете, почему бы ей вместо этого не позволить Баоцинь выйти замуж за члена семьи Чжао?

Не то чтобы за последние два года никто не приходил просить руки ее старшей дочери. Но Ван Тунхуа надоела бедность, поэтому она хотела найти мужчин получше для своих дочерей. Поэтому до сегодняшнего дня она ни на чье предложение не соглашалась. Однако семья Чжао не была обычной семьей.

Семья Чжао была одной из немногих финансово стабильных семей в деревне. Чжао Дацю и его сыновья были опытными людьми. Он и его старший сын разводили пчел в свободное время от фермы. Малейшее упоминание о меде вызывало у людей слюнотечение. Его младший сын был единственным подмастерьем в единственном государственном ресторане в округе. Многие люди мечтают об этой работе. Благодаря этому семья Чжао могла позволить себе лучшую жизнь, например, использовать больше масла для приготовления пищи по сравнению с другими семьями. Что касается второго сына, которого на этот раз родители сватали, он был солдатом более десяти лет. Она слышала, что сейчас он занимает довольно высокое звание в армии!

Чем больше Ван Тунхуа думала о своем плане, тем больше убеждалась, что он сработает. Постепенно она становилась все более и более уверенной в этой идее. Ее нахмуренные брови сразу расслабились. Когда она снова посмотрела на свою задумчивую старшую дочь, ее глаза были полны гордости.

Даже если семья Чжао пришла просить руки ее младшей дочери, ее старшая дочь была сравнима с ней. Кроме того, она была послушной, в отличие от Баочжэнь.

Даже если Чжао пришли просить руки ее младшей дочери, в ее старшей дочери нет недостатков. В отличие от Баочжэнь, она была послушной девочкой.

Цзян Жуй или теперь ее следует называть Ду Баоцинь, была полностью осведомлена о перемене взглядов Ван Тунхуа.

Полмесяца назад Ду Баочжэнь упала в водохранилище по неосторожности. К счастью, ее спас Чжао Нань, вернувшийся в деревню навестить свою семью. В тот день члены семьи Ду пришли

к нему домой, чтобы выразить благодарность. Через несколько дней члены семьи Чжао пришли в дом семьи Ду и поговорили о том, чтобы сочетать Чжао Наня с Ду Баочжэнь.

Однако Ду Баочжэнь отказалась выйти за него замуж. Той ночью в их доме вспыхнуло противостояние, продолжающееся до сегодняшнего дня.

Ду Баоцинь по опыту знала, что в конце концов ее родители наверняка смягчатся. Если бы ее семья не смогла отказаться от семьи Чжао, очень вероятно, что она заменила бы свою сестру.

В те несколько дней она мучилась из-за этого вопроса. Даже когда она ходила на берег реки стирать одежду, ее брови были плотно сдвинуты. В момент рассеянности она упала в воду, и ее ноги запутались в камышах.

Когда Ду Баочжэнь упала в воду, ей повезло, что кто-то был недалеко. Но, с другой стороны, перед спасением младшей сестры Ду Баоцинь уже рассталась с жизнью.

Цзян Жуй нашла ее душу, спросив, готова ли она предоставить ей право пользоваться ее телом. Взамен она исполнит ее желание.

Ду Баоцинь не потребовалось много времени, чтобы согласиться. Ее желание было простым. Она надеялась, что Цзян Жуй сможет позаботиться о ее семье от ее имени и не позволить ее родителям узнать о ее смерти. Если ее семья действительно хотела, чтобы она вышла замуж за Чжао Наня вместо Ду Баочжэнь, она надеялась, что Цзян Жуй согласится на этот брак.

Цзян Жуй не отказала. Никто не знал, что Чжао Нань, который казался необыкновенным человеком, имел неполную душу. На самом деле, у него был всего лишь фрагмент души. Ее миссией было вылечить его душу и вернуть его туда, где ему место.

Чтобы достичь своей цели, она обратилась ко многим недавно умершим мужчинам и женщинам, старым и молодым. Она хотела заключить с ними сделку, чтобы получить их тело и личность. Однако она потерпела неудачу, потому что большинство людей были слишком неразумны в своих требованиях. Некоторые из них только смотрели на нее с невыразительным лицом. Она не могла общаться с ними. Остальные сошли с ума, не в силах смириться со своей смертью. Ду Баоцинь был исключением.